

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

А.А. Козубенков
(Россия, Астрахань)

В современной России предпринимались неоднократные попытки создания экологической партии. Официально зарегистрированная партия «Зелёные» не добилась серьезных результатов на выборах. Особенностью «зелёного партотгенеза» в России можно считать отсутствие в российской политике экологической партии «классического типа».

In modern Russia there are several attempts of making an ecological party. Officially registered "Green party" has not achieved significant results in the election. Feature of the "green parties" in Russia is the lack of ecological party of the "classical type".

Ключевые слова: политические партии, экологическая политика, «Зелёные».

Key words: political parties, environmental policy, "Green Parties".

В современной политике развитых стран большую роль играют политические организации, ориентированные на решение экологических проблем. Начиная с 1980-х гг. в странах Западной Европы «зелёные» не только добились участия в органах государственной власти, но и стали важной единицей партийной системы. «Зелёные» партии входили в состав правительственных коалиций во Франции, Германии, Норвегии, Италии. В нашей стране уже начиная с отмены однопартийности (в 1990 г.) предпринимались неоднократные попытки создания «зелёной» партии. Как отмечал С.И. Забелин, всякий раз в период на начала очередной избирательной кампании в российской общественности пробегала «волна политического обострения, выражавшаяся в призывах возродить зеленую партию» [4, с. 134–137].

Цель данной статьи – проанализировать попытки создания экологической партии в России в период с начала 1990-х гг. по настоящее время.

По данным А. Яблокова, в Российской Федерации в период с 1994 по 2006 гг. насчитывалось не менее семи партий и общественно-политических организаций, которые имели в своем названии слова «экология» или «зеленые» [11, с. 138]. При этом в парламентских выборах от «зелёных» участвовали избирательные объединения, а не партии. Это обстоятельство также подчеркивает проблемы с институционализацией «зелёных» организаций в России.

Общественно-политическая активность периода Перестройки была в значительной степени обусловлена экологической проблематикой. Именно экология стала удобным полем развития протестного движения в период однопартийной системы. Тем не менее, Ю.Г. Коргунок отмечает, что уже на этом раннем этапе становления российской многопартийности «зелёные» политические организации в России были исключительно слабы и были вынуждены примыкать к более сильным политическим структурам. Такие экологические политические организации, как Московская экологическая федерация, Партия зеленых Новокузнецка, Демократическая партия зеленых Челябинска, Партия зеленых Прикамья исчезли из политического процесса России после августа 1991 г. [5, с. 83–84].

Первая протопартия зелёной направленности (Российская зелёная партия) была зарегистрирована в Ленинграде в 1990 г. как общественная организация. Ленинградские «зелёные» имели социалистическое происхождение, что генетически сближало ее с зелёными партиями Западной Европы – ее лидеры А. Шубин и С. Фомичёв были неформальными лидерами анархо-синдикализма [4, с. 138]. В качестве временного программного документа был принят проект «Цели и задачи Партии Зеленых», в котором партия была определена как «экосоциалистическая, базисно-демократическая, антиавторитарная и принципиально альтернативная по отношению к существующим политическим партиям».

После раскола партии в 1991 г. Российская партия зелёных (во главе с А. Шубиным) продолжала активную деятельность до середины 1990-х гг. В принятой в 1994 г. программе Российской партии зелёных «Зелёная политика» отмечалось, что предотвращение экологической катастрофы невозможно без проведения ряда не только экологических, но и социально-политических преобразований. Отмечалась необхо-

димось установления реальной демократии, местного самоуправления; проведения демонополизации и децентрализации экономики; развития образования, науки и культуры. Идеологически эта партия была очень близка западноевропейским «классическим» левым, поскольку вся идеология строилась на социал-демократической платформе.

С первой половины 1990-х гг. попытки создания экологических партий в России шли по двум основным направлениям. А. Макаркин определяет эти направления как так называемые «классические» и «конструктивные». «Классические» экологи по своей сущности близки к своим европейским коллегам – они не только жестко и непримиримо выступают против любых нарушений экологического законодательства, но и готовы для отстаивания своих позиций идти на конфликт с государством. «Конструктивные» экологи, напротив, активно сотрудничают с государственными органами и подчеркивают свою лояльность власти. Таким образом, в России речь идет о конкуренции двух «зелёных» партий – зарегистрированной «конструктивной» и пока незарегистрированной «классической» [6].

Электоральная история российских «зелёных» связана фактически с единственной политической организацией постсоветского периода – Конструктивно-экологическим движением «Кедр» (позже – партия «Зелёные», или условно «партия А. Панфилова» по имени своего бессменного лидера). Эта организация 3 раза принимала участие в федеральных парламентских выборах в России – в 1993 и 1995 гг. под названием «конструктивно-экологическим движением "Кедр"», в 1999 г. – под названием Российская экологическая партия «Зелёные» (партия была снята с регистрации), в 2003 г. – вновь под названием «Кедр». В 2007 г. партия «Зелёные» пыталась в очередной раз участвовать в парламентских выборах, но не прошла регистрацию в ЦИК и не была допущена к выборам.

Единственным положительным электоральным достижением этой организации являются региональные выборы 2007 г. в Самарскую губернскую думу, на которых партийный список «Зелёных» преодолел проходной барьер, получив 7,6 % голосов (в региональный парламент по партийному списку прошел один человек).

Партия «Кедр», помимо неубедительных электоральных результатов, жестко критиковалась общественностью и по другим причинам. Считается, что эта организация никогда не представляла большинство российской общественности, более того, оно подвергалось жесткой критике со стороны многих отечественных экологических организаций. В частности, Ю.Г. Коргунюк отметил, что создание и деятельность Конструктивно-экологического движения России «Кедр» было «обусловлено не столько общественной потребностью, сколько амбициями ее создателей, весьма далеким от собственно экологических проблем» [5, с. 82]. А. Макаркин называет партию «Кедр» «корпоративной структурой Санэпиднадзора» [6]. И.А. Халий, напротив, в 2008 г. оценивал деятельность этой партии весьма положительно: «Она опирается на зрелую часть гражданского общества и призвана представлять его интересы во властных структурах» [10, с. 134]. Как политический проект «Кедр» не располагал достаточными ресурсами и нельзя сказать, что его лидеры использовали максимум возможностей для завоевания успеха на выборах.

По устоявшемуся мнению, партия А. Панфилова не может быть названа удачным примером общественной экологической структуры, представляющей институты гражданского общества. Генетически у этой организации были очень сильные связи с «профильным» государственным ведомством – Госсанэпиднадзором. Костяк активистов «Кедра» в 1993 г. оставили чиновники Госсанэпиднадзора. Существует мнение, что инициатором создания движения «Кедр» в 1993 г. был лично глава Госсанэпиднадзора Е. Беляев. Е. Беляев, как и министр экологии России В. Данилов-Данильян, были в составе руководящего органа движения «Кедр» на первом этапе его существования. Таким образом, есть аргументы в поддержку мнения о том, что партия «Кедр» была по своей сути ведомственной аналогично тому, как возникшая одновременно Аграрная партия представляла руководство аграрно-промышленного сектора. Финансирование партии А. Панфилова так же было далеко от идеалов гражд-

данского общества. В частности, предприниматель А. Панфилов был лидером и основным спонсором организации, что не могло не влиять на ее деятельность. С 1999 г. основным спонсором организации считается предприниматель Л. Черный [3]. По официальным данным за 2006 г., единственным спонсором партии была фирма ООО «Трейдком».

Тем не менее, продолжительный период существования партии А. Панфилова подтверждает, что организация в разные периоды своей истории располагала перспективными кадрами. Участниками организации, в частности, были последний глава Правительства СССР И. Силаев, писатели И. Охлобыстин и С. Залыгин, знаменитый бизнесмен эпохи Перестройки А. Тарасов, А. Чилингаров, телеведущий Л. Якубович, актер М. Кононов, журналист Г. Пасько.

В 1993 г. «Кедр» имел официальный статус движения. После первых парламентских выборов в 1993 г. на основе движения была создана партия «Кедр». Учредительный съезд партии прошел 19–20 ноября 1994 г. в г. Екатеринбурге. Центральный Совет партии возглавили председатель А. Панфилов, а также председатель Госсанэпиднадзора РФ Е. Беляев, министр экологии РФ В. Данилов-Данильян, писатель С. Залыгин. С образованием Экологической партии «Кедр» движение «КЕДР» сохранило отдельное юридическое лицо и формальную самостоятельность, но фактически находилось под руководством партийной организации.

После смены названия в 2002 г., партия А. Панфилова в 2002–2008 гг. имела официальный статус политической партии «Российская экологическая партия "Зеленые"», численность которой достигала 60 тыс. чел. Таким образом, это была единственная официально зарегистрированная партия экологической направленности в период после ужесточения партийного законодательства в России в 2001 г.

Вероятно, не вызовет возражение тезис о том, что электоральная активность «Кедра» – «Зелёных» значительно уступала ее работе непосредственно по экологическому направлению, за что постоянно партия А. Панфилова подвергалась критике со стороны многих лидеров общественных природоохранных организаций. На самом деле, активности в этом направлении партия не проявляла.

В отличие от большинства экологов, партия А. Панфилова отличалась лояльностью по отношению к действующей власти. Например, 14 февраля 2004 г. партия «Зеленые» провела «Зеленый Форум сторонников политики Президента РФ В.В. Путина в области охраны окружающей среды, природопользования и здравоохранения». В ходе парламентской кампании 2007 г. лидер партии А. Панфилов официально заявил, что партия должна объединиться для решения экологических проблем с «Единой Россией» [9]. На президентских выборах партия А. Панфилова практически всегда поддерживала кандидата от партии власти. В 1996 г. партия «Кедр» активно поддерживала Б.Н. Ельцина. 21 декабря 2007 г. съезд партии «Зелёные» единогласно принял решение поддержать на выборах 2008 г. кандидатуру Д.А. Медведева.

Большой резонанс в экологической общественности вызвал и тот факт, что 6 апреля 2001 г., незадолго до рассмотрения Государственной Думой вопроса о снятии запрета на ввоз в Россию отработанных ядерных отходов, партия «Кедр» подписала заявление в поддержку законопроекта, разрешающего ввоз в России ядерных отходов.

В ноябре 2008 г. на XV съезде партия приняла решение о самороспуске и присоединении к политической партии «Справедливая Россия» [2, с. 14]. Партия была преобразована в Общероссийское общественное движение «Российское экологическое движение "Зелёные"».

Среди «классических зелёных» самой серьезной попыткой создания политической партии является проект, реализовывавшийся в 2004–2006 гг.

Достаточно широкой коалицией общественников была предпринята попытка демократического создания зелёной партии в России. Ядро оргкомитета составили активисты «классического» экологического движения, имевшие репутацию конфликтных борцов против загрязнения природы. Центральной фигурой движения стал член-корреспондент РАН А. Яблоков, которого А. Макаркин определил как ключевую фигуру современного общественного экологического движения [6].

4 марта 2004 г. ряд активистов российского экологического движения подписали меморандум «О взаимопонимании и согласии», в котором провозгласили намерение создать политическую партию как политическое крыло российского зелёного движения. В общей сложности меморандум подписали свыше 100 общественных организаций, из которых абсолютное большинство были связаны с экологической деятельностью. В меморандуме, в частности, говорилось: «Политическая обстановка в России предопределяет возможность и необходимость формирования авторитетной политической силы (партии), которая во главу угла поставит экологические проблемы и с которой придется считаться органам власти» [7]. Характерно, что меморандум отразил некоторые предварительные штрихи будущей политической программы, в частности, здесь были отражены такие политические ценности, как толерантность, демократичность.

Оргкомитет по созданию новой политической партии под названием «Общероссийская партия зелёных» был зарегистрирован Министерством юстиции России 20 сентября 2004 г. В состав оргкомитета вошли ярко выраженные оппозиционные экологи (А. Яблоков, А. Никитин, О. Пицунова, А. Шубин), что подчеркивало контраст новой организации с лояльной партией А. Панфилова.

Создание партии «Союз зелёных России» (второе равноправное название партии – «Зелёная Россия») было провозглашено на учредительном съезде 5 июня 2005 г. в г. Королеве Московской области. В работе съезда приняли участие более 200 делегатов из 62 субъектов федерации. Были приняты манифест, Программа и Устав партии. Были избраны руководящие органы – политсовет партии, председатель. Председателем партии был избран А. Яблоков.

Принятый на этом же съезде Манифест Союза Зелёных России, по нашему мнению, отразил недостаточную масштабность идеологической базы новой организации. В этом документе доминируют вопросы, связанные с охраной окружающей среды. Среди идеологических ценностей были выделены народовластие, восстановление самостоятельности судебной и законодательной ветвей власти, свобода слова. Отдельно можно подчеркнуть, что в Манифесте отражены и левоцентристские ценности: увеличение социальных функций государства, бесплатная медицина и образование, социальная поддержка малоимущих, запрет приватизации лесов и водоемов. Как можно видеть, эти идеи выражены достаточно условно и не конкретизированы. В частности, в программных документах «Зелёной России» обойдены такие острые вопросы, как природная рента, распределение доходов от экспорта природных ресурсов. Так же следует отметить, что в Манифесте присутствует такая сугубо либеральная политическая ценность, как переход к профессиональной армии [1, с. 20–22]. По нашему мнению, такая идеологическая туманность Манифеста объясняется политической разнородностью организаций и лидеров, составивших ядро новой организации.

В апреле 2006 г. «Зелёная Россия» выступила против правительственного проекта Лесного кодекса, а именно выступила против уменьшения роли государства в лесном хозяйстве и высказалась против возможности приватизации лесов [1, с. 87]. Так же «Зелёная Россия» подготовила документ против правительственного проекта Водного кодекса, в частности, выступив против возможности приватизации водных ресурсов [1, с. 86–87].

Тем не менее, осенью 2005 г. процесс регистрации сорвался и в ноябре был прекращен по инициативе самих организаторов. Изначально в «Зелёной России» сложились два направления – условно либеральное (А.В. Яблоков, А.К. Никитин, О.Д. Цепилова, В.А. Кузнецов и др.) и левое (А.В. Шубин, О.Н. Пицунова, Д.Ж. Георгис, А.В. Федоров, А.Н. Чумаков). Данные противоречия не могли не обостриться по мере преобразования экологического общественного объединения в политическую партию. Поскольку у руководства партией оказались либералы, раскол произошел вследствие их действия. В сентябре 2005 г. «Зелёная Россия» вступила в избирательный блок с либеральными партиями «Яблоко» и «Союз правых сил» на региональных выборах в Москве. Левое крыло партии выразило по этому поводу решительный протест, что привело к фактическому распаду партийного проекта.

В результате острой внутренней дискуссии руководство проекта приняло решение присоединиться к партии «Яблоко» на условиях предоставления внутри партии широкой автономии (в форме фракции) и одновременно сохранить широкое общественное движение как собственную организационную базу. При этом было заявлено, что инициативная группа сохраняет стратегическую цель создать в дальнейшем самостоятельную зелёную партию.

30 ноября 2005 г. политсовет партии с нарушением Устава принял решение о самороспуске. Решение войти в партию «Яблоко» было принято на съезде сторонников партии «Зелёная Россия» 16 апреля 2006 г. 10–11 июня 2006 г. на XIII съезде партии «Яблоко» фракция «Зелёная Россия» была официально оформлена в составе «Яблока». Представители «Зелёной России» вошли в руководящие органы партии. А. Яблоков стал заместителем председателя партии, А. Никитин и О. Цепилова – членами Бюро партии. Так же следует отметить, что вследствие объединения на этом же съезде были внесены соответствующие изменения в Программу партии «Яблоко», в которой была значительно усилена экологическая компонента.

Левое крыло «Зелёной России», не согласившееся с присоединением к либеральному «Яблоку», продолжило самостоятельную работу и создало организацию «Зелёные 3000».

Существуют разные трактовки неудач создания «зелёных» партий. Г.М. Михалева отмечает, что одна из причин неудач попыток создания в России зелёной партии – эффективная конкуренция со стороны общественных экологических организаций, финансирующихся Западом [8, с. 118]. И. Макаркин среди причин неудач экологических партий называет объективные неблагоприятные электоральные обстоятельства. По его мнению, в отличие от стран Западной Европы, в постсоветский период в России население основное внимание уделяет совершенно иным вопросам, связанным с поддержанием уровня жизни. Экологические партии могут даже вызвать негативную реакцию у людей, больше всего страдающих от загрязнения окружающей среды, поскольку требования экологов угрожают сокращением производства и падением уровня доходов населения.

Таким образом, опыт создания экологических партий в России следует признать неудачным практически по всем критериям. Единственная существовавшая официально «зелёная» партия является одним из самых сомнительных и критикуемых проектов в истории российского партийного строительства. Экологическая партия «классического типа» так и не была создана. При этом экологическая ситуация в России даёт много объективных предпосылок для создания экологической партии.

Список литературы

1. «Зелёная Россия» и «Яблоко»: путь навстречу (экологические проблемы в заявлениях, решениях, документах 2004–2007 гг.) / сост. Ю. Ф. Морозова. – М., 2007.
2. Белонучкин Г. Конец партии «Зелёных» / Г. Белонучкин // Панорама. – 2009. – № 64.
3. Дмитриев И. Партии под ключ / И. Дмитриев, М. Тульский, М. Яковлев // Версия. – 2005. – 4 апреля.
4. Забелин С. И. Особенности российских зелёных / С. И. Забелин // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 2. – С. 134–137.
5. Коргунюк Ю. Г. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие / Ю. Г. Коргунюк, С. Е. Заславский. – М.: Региональный фонд ИНДЕМ, 1996.
6. Макаркин А. Экологическое партийное строительство / А. Макаркин. – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/article.php?id=280>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Меморандум о взаимопонимании и согласии 105 российских НПО // «Зелёная Россия» и «Яблоко»: путь навстречу (экологические проблемы в заявлениях, решениях, документах 2004–2007 гг.) / сост. Ю. Ф. Морозова. – М., 2007.
8. Политика деэкологизации в России и задачи партии «Яблоко» / отв. ред. Г. М. Михалева. – М.: РОДП «Яблоко», «КМК», 2010.
9. Разуваев В. «Зелёные» осваивают европейский опыт / В. Разуваев // Независимая газета. – 2007. – 17 сентября.
10. Халий И. А. Экологическое общественное движение и власть: формы взаимодействия / И. А. Халий // Полис. – 2008. – № 2. – С. 134.
11. Яблоков А. Время зелёных в России / А. Яблоков // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 46.